

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

16 НОЯ 1982

По итогам республиканского закрытого конкурса на лучший сценарий художественного фильма для детей и юношества, организованного Госкино УССР совместно с ЦК ЛКСМУ, Министерством просвещения УССР и союзами писателей и кинематографистов Украины, второй премии (первую было решено не присуждать) за сценарий «Мужчины есть мужчины», удостоен учитель 109-й киевской средней школы А. Р. Чумак. С ним встретился корреспондент газеты.

— Как говорят, нашего полку прибыло... Вы стали еще одним автором, который пишет о проблемах современной школы. Да это и понятно: вам, учителю, близка и знакома тематика. Здесь богатейший фактологический материал...

— Школа — мой родник, из которого я черпаю живую воду для творчества. Например, был у нас такой случай. Учительница во втором классе дала задание написать сочинение на тему: «Мой отец». Ей понравилась работа одного мальчика. Она прочитала его рассказ перед всеми детьми. И вдруг: «Нет у него отца!». Учительница растерялась... «Есть у меня отец! Есть!» — мальчик со слезами на глазах выскочил за дверь. Действительно, он придумал себе отца. Хотел, чтобы тот был... Вот вам и сюжет для фильма. Но это только сюжет, а дальше долгая работа над созданием образов: внешнего рисунка, психологического наполнения. В то же время я стараюсь подчеркнуть в своих работах престижность нашей нелегкой профессии. Ведь согласитесь, от учителя так много зависит, а отношение к нему не всегда соответствует его высокой миссии!

— Действительно, медикам мы вручаем здоровье наших детей, а учителям — их душу...

— Чего греха таить, многие родители полностью возложили воспитательные функции на школу. Психологи подсчитали, что отец уделяет своему ребенку в среднем восемнадцать минут в день. Ведь есть группа продленного дня, школа полностью дня. То есть, большую часть времени контактирует со школьниками учитель. А какой он, этот учитель? Если он — зеркало, то ребята его отражение... Я, например, до сего дня помню Лидию Трофимовну Чайку, нашу преподавательницу украинского языка и литературы, ее уроки. Она сумела привить мне огромную любовь к этому предмету! Вместе с нами ставила на школьной сце-

не пьесы, а какие мы устраивали дискуссии, спорили, читали стихи... Но были и другие учителя. Я знал наизусть бинном Ньютона, мог написать на доске формулу. Знал, но не понимал. И это тоже — характеристика учителя...

— Но, согласитесь, выше в целом стал профессиональный уровень учителей, на помощь пришли технические средства обучения...

— На мой взгляд, в школе нужны не только кабинеты, но и обычные классы, где бы ребята могли пообщаться, почувствовать себя, так сказать, дома. Или возьмем ТСО. Диапроекторы, магнитофоны, учебное телевидение... Я считаю, что технические средства обучения должны быть дополнительным элементом урока, а не основным. У нас же зачастую бывает наоборот. Педагог перевоплощается в техника по обслуживанию аппаратуры. Я — за живой контакт с учениками, который ничто не заменит. Помните у Паустовского? Учитель географии берет в руки скрипку и под знакомые мелодии разучивает с детьми названия рек: Амазонка, Лимпопо... Или же достает пробирки, в которых вода разных цветов — это с Красного моря, это — с Черного... И хотя вода была из-под водопроводного крана, зато какое сильное воздействие производила на учащихся!

— Вы за то, чтобы придавать уроку элемент игры?

— Совершенно верно. Актер в спектакле «живет» в своем

герое. Но играет он час-второй, а учитель должен играть каждый день. Хорошо бы в институтах учить будущих педагогов этому искусству. Ведь мы, учителя, все время в напряжении. Взглянув на лица прохожих, я могу даже сказать, кто из них работает в школе. Они и на улице живут школой, детьми, их проблемами. Конечно, анекдотичен случай, когда учительница вошла в троллейбус и сказала: «Все садитесь», но в нем есть зерно истины...

— Но вы, Александр Романович, находите в себе после всего еще силы и для литературной работы.

— Казалось бы, у меня, учителя географии, меньше нагруз-

кий писменник» выходит книга «Видунья», а в «Молоді» — книга повестей.

— Прозаик и вдруг... — сценарист.

— Нет, не вдруг. От прозы к сценарию — процесс сложный. Вначале я «увязал» в описаниях, а жанр драматургии, в частности — кино, требует лаконических ремарок. Вместо семидесяти печатных страниц, составляющих сценарий полнометражного художественного фильма, я расписывался на сто двадцать. Со временем понял требования этого жанра. Создал девять сценариев.

— Один из лучших — «Мужчины есть мужчины» — уже

Именно это качество выдвинуло на первое место сами ученики в анкете, предложенной учащимся киевских школ институтом педагогики. А на втором — жизнерадостность, оптимизм, юмор. Однажды выдающийся педагог В. А. Сухомлинский побывал в одной из показательных школ. Дети и взрослые, подтянутые, строгие, серьезные, ходили по струнке. И тогда Сухомлинский сказал: зачем вы выбираете у ребят детство? Поставить себя вровень с детьми, понять их мир — это не каждому дано. Учитель должен быть во всем примером — в культуре поведения, одежде, отношении к людям... И еще он не должен быть равнодушным! У музыкантов есть в лексиконе такое выражение — низы, середина и верха. У ребенка же — только низы и верха: любовь и ненависть.

— Авторитет учителя... Как он завоевывается?

— У каждого, наверное, по-разному. Расскажу, как я однажды «взялся за дело».

В одной киевской школе я подменял учительницу в восьмом классе. Вскоре меня назначили завучем, и нужно было передавать этот класс — «неуправляемый», в котором руководители сменялись, словно картинки в калейдоскопе. Но я сам выбрал класс! Я поверил в них с первого дня, пусть даже авансом. Пришел тогда в класс, спросил: «Хотите быть лучшими?» — и утвердительно пообещал: «Будете!». Мы вместе ходили в походы, кино, работали... И мои воспитанники росли, становились дружными. Первый мой класс, 44 ученика... И сейчас они приходят ко мне, звонят, пишут, советуются. Мне кажется, тогда они поверили в себя, в меня. И мне не приходится краснеть сейчас за них. Нет плохих детей, есть плохие педагоги. И если ты сплеховал, имей мужество признаться самому себе в этом. Дети это почувствуют!

— То есть, связь учитель — ученик имеет прямо пропорциональную зависимость?

— Конечно! И еще раз я хочу напомнить: добро нужно творить добрыми руками.

Беседу вел
В. ЧОПЕНКО.

г. Киев.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ДОБРОТА

ка, чем у других предметников. Ведь география не переживает, так сказать, коренных изменений. Эверест не стал выше и стоит все же в Гималаях. Разве что Пизанская башня наклонилась на несколько сантиметров ниже. Но каждый урок для меня — это премьера. Когда я знакомлю учеников с экономической географией зарубежных стран, стараюсь рассказать им о литературе, искусстве этих государств. Если изучаем Францию, обязательно поговорим о Дидро, Руссо, Эйфеле и даже Джо Дассене. Конечно, устаю, как и все. Ну, а для литературного творчества остаются редкие часы отдыха, выходные.

— ...которые тем не менее, плодотворны. Что сегодня вы имеете в своем писательском портфеле?

— Мои рассказы, повести о школе печатали журналы «Жовтень», «Дніпро», «Україна», «Юність», сборники. В будущем году в республиканских издательствах «Радянсь-

получил признание. А судьба других?

— Одни — в работе, другие — ждут своего времени. Украинское телевидение одобрило сериал об отношениях учеников, учителей, родителей. Режиссер Виктор Стороженко работает над двумя сценариями из этой серии — «Это только начало» и «Фальшивая нота». Вместе с режиссером Ярославом Ланчаком работаем над «Начальным меридианом». Это будет художественный фильм о лагере труда и отдыха старшеклассников.

— Тема интересная и нужная. Воплощение ее на экране станет и вашим вкладом в осуществление Продовольственной программы. Учебно-воспитательный процесс, роль в нем педагога, ответственность за судьбу подростка — эти вопросы поднимаются в большинстве ваших произведений. А если бы вам нужно было непосредственно ответить на вопрос: каким же должен быть учитель? Что бы вы ответили?

— Прежде всего — добрым.